

— Ты указываешь на него, а мне говоришь не оборачиваться? — спросил Цан Ицзин.

С точки зрения Ван Сюаня, он очень хотел, чтобы они снова сошлись. За эти годы Цан Ицзин, казалось, полностью отрёкся от чувств, ни мужчины, ни женщины не могли вызвать у него ни малейшего интереса. Красавица могла сесть ему на колени, а он даже не шевелился. Холодно, двумя словами отвечал: Уходи. Ван Сюань также пытался познакомить его с несколькими молодыми парнями, двое из которых были очень похожи на маленького господина, белокожие, высокие. Тогда Ван Сюань был очень доволен собой, но молодые люди были отвергнуты Цан Ицзином, и Ван Сюань в душе ругал его: ни мужчины, ни женщины, он, похоже, действительно собирается уйти в монахи. Если бы он не видел, как директор Цан ломал кровати, он бы точно заподозрил, что Цан Ицзин импотент. Теперь, увидев маленького господина, он понял, что те, кого он искал раньше, были просто подделками, даже те двое, которые, как он думал, были самыми похожими, были лишь дешёвыми копиями.

Многие красивые женщины проявляли к Цан Ицзину интерес, но он тоже не отвечал, как, например, эта маленькая звезда, которую он привёл для поддержки, но наедине не задавал ни одного личного вопрос. Когда маленькая звезда заговаривала с ним о чём-то, не связанном с работой или деловым общением, он просто не отвечал. Но это было его отношение к жизни, особенно после тридцати лет, интенсивная работа заставляла его почти не говорить ничего, не связанного с работой. Поэтому Ван Сюань считал, что он стал очень замкнутым, а в последнее время его характер становился всё более странным, кроме старых сотрудников из маленького здания, новые сотрудники, пришедшие в компанию за последние годы, немного боялись его. Ван Сюань несколько раз говорил ему наедине, что он всё время хмурится, всё больше походя на дядю Май Фэна. Цан Ицзин всё ещё улыбался ему, говоря: В будущем буду осторожен. Но выходя из офиса, он оставался таким же.

Торговый центр, который они строили, был завершён в 1986 году, одновременно с высотным зданием, построенным в районе, и офисным зданием, построенным Цзинь Яньшанем. А этот отель группы Жуйань был новым отелем, завершённым в конце 1986 года. Редкий случай, когда он не был разделён на акции, а полностью принадлежал Цан Ицзину. Поскольку он находился близко к офисному зданию группы, он почти всегда жил в большом люксе на сорок седьмом этаже. Человек, который раньше постоянно возился с кастрюлями и сковородками, чтобы приготовить что-то для маленького господина, после отъезда Чжун Жуйчжи больше не прикасался к кухонной утвари. Он жил довольно поверхностно, совсем не реально. Даже Ван Сюань любил есть домашнюю еду, нанять домработницу было лучше, чем каждый день есть в отеле.

Цан Ицзин не обернулся, но Жун Сюэ и ещё несколько человек обернулись.

— Он, кажется, злится? — спросила Жун Сюэ.

— Эй, не смотри, — сказал ей Ван Сюань.

— Что вообще происходит, директор Ван? — удивилась Жун Сюэ. — Тогда... пойдём на вечеринку?

— Не пойдём, — сказал Цан Ицзин. — Подготовьте машину, я... поеду домой.

В свой большой дом на склоне горы, в который он возвращался не больше двух раз в год, и который убирали два раза в неделю.

Ван Сюань подумал: [Ты что, хочешь избежать маленького господина?]

Сказав это, он вышел.

Даже не обернувшись, Чжун Жуйчжи, видя, как он уходит, почувствовал себя полным дураком, сидящим за столом и ждущим его. Он встал и быстро пошёл за ним. Подойдя к двери, он крикнул вслед Цан Ицзину:

— Эй, подожди! Куда бежишь?

Цан Ицзин остановился, обернулся, его тон был резким:

— Куда я бегу? Я никуда не бегу, мне некуда бежать, всё это здание моё, куда мне бежать?

Казалось, весь вечер он был спокоен, но на самом деле сдерживал эмоции, которые вот-вот вырвутся наружу. Одного слова Чжун Жуйчжи было достаточно, чтобы вывести его из равновесия. Директор Цан, хотя и всегда хмурился, редко злился, разве что если проект проваливался, но он просто обсуждал дело, не ругая людей. Но сейчас он был как пороховая бочка. Видимо, он действительно ненавидел этого доктора Чжуна.

— Я могу найти тебя в твоей компании? — Чжун Жуйчжи подошёл ближе, сохраняя дистанцию в два шага.

— Ресепшн, секретарь, запись, — сказал он и снова повернулся, чтобы уйти.

Чжун Жуйчжи пришлось подбежать и схватить его.

Цан Ицзин раздражённо вырвал руку, он думал, что маленький господин сильно схватит его, но Чжун Жуйчжи соблюдал приличия и уже отпустил его, когда тот остановился. Цан Ицзин не рассчитал силу и случайно задел подбородок Чжун Жуйчжи. Не больно, но голова Чжун Жуйчжи наклонилась, и очки с его носа упали. Разбились, одна дужка сломалась.

Чжун Жуйчжи наклонился, чтобы поднять их. Его близорукость была не сильной, он стал близоруким из-за того, что хотел быстрее закончить учёбу и вернуться в страну, усердно учился, писал код. Двести с лишним градусов, если не носить очки, он шурился, когда смотрел на людей. Поэтому Цан Ицзин увидел Чжун Жуйчжи, держащего сломанные очки, слегка щурящегося на него. Его взгляд был растерянным.

— Сяо Ми, — позвал Цан Ицзин ассистента, — завтра купи доктору Чжуну новые очки.

Сяо Ми достал блокнот из кармана, подошёл ближе и с улыбкой спросил:

— Доктор Чжун, у вас есть время завтра, я отведу вас на проверку зрения.

— Нам тоже нужно записываться на встречу? — спросил его Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин не ответил, Сяо Ми, получив взгляд начальника, улыбнулся ещё теплее и ответил за него:

— Доктор Чжун, для сотрудничества по коммерческим проектам я запишу вас на удобное время. И у нас есть ответственный директор, который будет с вами работать, чтобы вы остались довольны.

— Если это не Цан Ицзин, я не буду доволен, — глядя на Цан Ицзина, сказал Чжун Жуйчжи. — Что случилось? Я сидел здесь весь вечер, ждал тебя, завтра хочу встретиться, а мне нужно записываться, сначала должен прийти ответственный директор, кого ты собираешься отправить ко мне?

Окружающие были в шоке, этот парень был слишком крут. Начальник был как пороховая бочка, а этот парень был как ракета.

Цан Ицзин нечего было сказать, он только сказал:

— Я действую по правилам.

Его уверенность сразу ослабла на три части.

— Правила? — голос доктора Чжуна, наоборот, поднялся на три тона. — Ты сейчас говоришь мне о правилах? Ты нарушал правила со мной столько раз, что я могу перечислить несколько случаев, чтобы напомнить тебе?

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197341>